

К. Е. Балдин

Балдин Кирилл Евгеньевич (Иваново, Россия) — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Ивановского государственного университета. E-mail: kebaldin@mail.ru

МИФЫ О «НЕЗНАМЕНИТОЙ» ВОЙНЕ

Рецензия на книгу «Первая мировая война и миф. Печатная графика из собрания Ивановского историко-краеведческого музея имени Д. Г. Бурлыгина, фотографии из коллекций Рыбинского музея-заповедника и Национального музея Республики Коми». — М.: Программа «Первая публикация» Некоммерческой благотворительной организации «Благотворительный фонд В. Потанина», 2014. — 400 + 272 + 296 с. + илл.

Александр Твардовский в свое время назвал советско-финский вооруженный конфликт 1939-1940 гг. «незнаменитой войной», сравнивая ее с военными событиями 1941-1945 гг. Мы с полным правом могли бы назвать «незнаменитой» войной также Первую мировую, т.к. о ней, о ее героях и антигероях было известно до обидного мало, в историографическом поле она, можно сказать, потерялась по сравнению с Отечественной войной 1941-1945 гг. Однако отмечаемый в 2014 году столетний юбилей начала первого по счету «мирового пожара» способствовал тому, что некоторые белые пятна в истории этих событий все же были стерты совместными трудами историков, архивистов, музейщиков, искусствоведов. Одной из книг, которая приоткрыла для нас частичку правды о войне 1914-1918 гг., стал объемистый и, не побоимся этого слова, роскошный том под названием «Первая мировая война и миф». Книга вышла в серии «Первая публикация», в рамках которой появляются на свет Божий музейные документы, ни разу не попадавшие на страницы сборников, альбомов или монографий. Профинансировал это издание фонд В. Потанина — известного российского предпринимателя и мецената.

В реализации рассматриваемого нами издательского проекта приняли участие историки, музейщики, искусствоведы, а текст и иллюстративный ряд рецензируемой книги находится на междисциплинарном пограничье военной исто-

рии, источниковедения и искусствоведения. Кроме того, книга является плодом совместных усилий музеев Иванова, Рыбинска и Сыктывкара.

Она состоит из трех блоков, каждый из которых имеет свою пагинацию. В первом из них содержится текст, посвященный агитационным картинкам и фотографиям времен Первой мировой войны. Второй воспроизводит фотографии столетней давности, третий — репродукции агитационных картин, широко циркулировавших по стране в 1914-1917 гг.

В первом приближении объединение под одной обложкой агитационных картин и фотографий повседневной военной жизни выглядит довольно эклектичным. Однако по мере знакомства с книгой внимательный читатель в состоянии уловить ту логику, в соответствии с которой действовали авторы-составители издания. Агитационный плакат, открытка, лубок, фотография представляли собой разные формы репрезентации одной и той же войны. Эти жанры наложили свой отпечаток на содержание иллюстративного материала, в агитационном плакате или лубке война выглядит как победоносная и героическая, а на фотографиях — как трагическая и одновременно будничная.

Самый большой блок книги занят репродукциями агитационных картин военного времени. Представленные здесь образцы агитационной графики были заботливо собраны около ста лет назад иваново-вознесенским фабрикантом и меценатом

РЕЦЕНЗИЯ

Д. Г. Бурялиным. В советское время этот сегмент его многообразной коллекции, к счастью не был уничтожен, но его убрали подальше в фонды и долгое время широкой публике не показывали, т.к. картинки, отражавшие «империалистическую войну» стали не только не актуальными, но даже «идеологически вредными». Исключение для них сделали только во время Отечественной войны, когда наша страна столкнулась так же, как и в 1914 году, с немецкой агрессией. Но по большому счету агитационная графика была заново открыта совсем недавно, когда в Ивановском историко-краеведческом музее, носящем имя Д. Г. Бурялина, прошла представительная выставка плакатов, лубков и открыток, собранных этим меценатом.

В альбоме репродуцировано более трех сотен образцов таких жанров — от незатейливых и даже примитивных монохромных сатирических картинок до многокрасочных произведений, выглядящих вполне реалистично. Некоторые картинки выполнены на уровне примитива, другие были сродни популярному сейчас наивному искусству, третьи можно назвать в полном смысле слова художественными. На них можно видеть императора Николая II, руководителей наших союзников из стран Антанты, российских полководцев начала XX столетия. У агитационных картин естественно были и свои антигерои: германский император Вильгельм II, позиционировавшийся в лубке как новый Антихрист, рамолик Франц-Иосиф, вожди Османской Турции. Маркерами, которые делали эти лица узнаваемыми для современников, служили закрученные вверх усы Вильгельма, огромная феска и горбатый нос турка. Агитационные материалы изобретательно демонизировали образы этих персонажей.

Составители книги не случайно назвали ее «Первая мировая война и миф». У каждой войны есть свой набор мифов и свои герои, как реальные, так и вымышленные. Не стала исключением Первая мировая. Мифотворчество было поставлено на поток и им активно занимались специально созданные для этого государственные структуры. Целый ряд агитационных картинок в альбоме дает представление о такой полузабытой сейчас исто-

рической фигуре как донской казак Козьма Крючков. Между тем в 1914-1916 гг. он был не менее популярен, чем Алексей Маресьев, Александр Покрышкин или Иван Кожедуб в период Отечественной войны, если конечно такого рода параллели будут уместны.

Крючков совершил свой подвиг в самые первые дни войны, в августе 1914 года, во время русского наступления в Восточной Пруссии. По официальной версии он уложил с помощью шашки и пики 11 врагов, сам получив 16 ран, даже его лошадь была 11 раз ранена. Он первым в этой войне был удостоен Георгиевского креста. Постепенно реальный подвиг донского казака был мифологизирован и обрастал не существовавшими или документально не подтвержденными подробностями, потому что правда о войне была монополизирована государством и оторвана от реального человека. Образ Козьмы Крюčkова был максимально «раскручен» официальной пропагандой с целью патриотического воспитания. Большое количество репродуцированных в альбоме плакатов и лубков с Козьмой Крючковым наглядно подтверждают это обстоятельство.

Со временем количество врагов, заколотых героическим казаком на агитационных плакатах и лубках, возрастало, а его подвиг мифологизировался не только с помощью картинок, но и брошюр, листовок, выходивших многотысячными тиражами. В годы Гражданской войны Крючков примкнул к белому движению, сражался против большевиков на Дону и был убит в 1919 году. В результате этот герой мировой войны на несколько десятилетий был прочно забыт и заново его «открыли» сравнительно недавно. В альбоме представлена, наверное, самая полная иконография подвига казака Крюčkова, как в жанре наивного искусства, так и в картинах с покушением на некий реализм.

Наряду с почти забытым Козьмой Крючковым героем агитационных картин стал гораздо более знакомый нашим современникам штабс-капитан Нестеров — выдающийся русский летчик, который, как явствуют сюжеты картин, не только первым выполнил на самолете мертвую петлю, на-

РЕЦЕНЗИЯ

званную его именем, но и первым в военной практике совершил воздушный таран, сбив вражеский аэроплан и погибнув сам.

На многих представленных в альбоме иллюстрациях пропагандистские штампы, которые встречаются почти во все времена и у всех народов, облечены в традиционную упаковку народного лубка, который имеет очень давние традиции. Русские солдаты на них по лубочному пафосны и непобедимы, а немцы, австрийцы, турки — по лубочному одновременно страшны, смешны и жалки. На одной из картинок героический казак Козьма Крючков нанизал на пику, как шашлык на шампур, десяток немцев. Его подвиг здесь напоминает то, что совершал за тысячу лет до него Илья Муромец. Обратим внимание также на то, что имя у Козьмы Крюčkова очень знаковое и символическое, его носил другой народный герой — Козьма Минин.

Авторам-составителям альбома большую помощь оказала научная сотрудница Государственной Третьяковской Галереи Нина Маркова, которая помогла атрибутировать некоторые народные картинки времен Первой мировой войны. В результате обнаружили весьма интересные сюжеты: автором одного из лубков о Козьме Крючкове оказался Д. С. Соколов, более известный под псевдонимом Моор, который в советское время прославился хрестоматийно известным плакатом «Ты записался добровольцем?» Авторами агитационных рисунков являлись также представители русского авангарда — Аристарх Лентулов и Казимир Малевич. Тексты к такого рода агиткам сочинял молодой футурист Владимир Маяковский. Например, к лубку о победе наших войск в Августовском лесу над немцами в Восточной Пруссии будущий главный пролетарский поэт сочинил следующие агитационные вирши:

В славном лесе Августовом
Битых немцев тысяч сто вам
Враг изрублен, а затем он
Пущен плавать в синий Неман

В качестве комментария отметим, что поте-

ри немцев в 100 тысяч человек были здесь не более чем поэтической метафорой.

Отдельный блок издания отведен фотографиям времен Первой мировой войны. Эти исторические источники извлечены из фондов музеев Рыбинска и Сыктывкара. Среди них, в отличие от фотолетописи Великой Отечественной войны, практически нет съемок непосредственных военных эпизодов. Фотоаппараты тогда были очень громоздкими, нести их по полю боя было крайне затруднительно. Именно поэтому на старых фото получили отражение почти исключительно эпизоды между боями — трагические и трогательные, грустные и забавные. По некоторым фотографиям заметно, что они носят постановочный характер, их модели позируют поодиночке или будучи скомпонованными в «живописные группы». На других фотограф запечатлел мгновения в их неповторимой непосредственности. В ходе совместной работы над книгой были сделаны свои небольшие открытия. Так, оказалось, что в фондах музеев Сыктывкара и Рыбинска хранятся фотографии, представляющие собой летопись военной жизни одного и того же Гроховского полка.

Снимки отражают повседневную жизнь этой военной части. На них мы видим вооружение столетней давности: первые неуклюжие самолеты и зенитные орудия, броневики, трофейные австрийские пулеметы. Автор фотографий Василий Мелехин на одном из фото позирует на мотоцикле «Харлей Дэвидсон», эта широко известная фирма была популярна и в те далекие времена. Читатели знакомятся на страницах книги с бытовыми мелочами фронтовой жизни: на одном снимке офицеры слушают патефон, на другой солдаты с аппетитом уничтожают обед, привезенный полевой кухней, на третьей длинный хвост покупателей выстроился к «Землавке», т.е. полевому магазину, организованному Земским союзом — общественной организацией, оказывавшей помощь фронту. О том, что единение фронта и тыла имело место не только во время Великой Отечественной войны, свидетельствуют такие сюжеты как встреча делегации города Рыбинска в Гроховском полку и раздача воинам подарков, собранных в тылу на Пасху

РЕЦЕНЗИЯ

1916 года.

Будничностью и в то же время трагедией веет от фотографий похорон убитых русских солдат; сожженных во время боев украинских деревень; окопов, опутанных колючей проволокой; солдат, одетых в страшноватые противогазы, которые по своему фасону отличались от современных. Признаки будущих «невиданных мятежей» (слова А. Блока) угадываются в фотографиях 1917 года, на которых происходит братание русских и австрийских солдат, они дружелюбно обмениваются бутылками с водкой и шнапсом.

Следует указать и на некоторые недостатки книги. Любознательному читателю хотелось бы все же узнать подробнее, какие официальные структуры и как занимались в России организацией агитационной деятельности и мифотворчеством посредством плакатов, открыток и лубков. Аналогичные учреждения существовали как у наших союзников — стран Антанты, так и у наших противников — стран так называемого четвертого союза. Сравнение российских агиток с союзническими и вражескими, несомненно, сделало бы иллюстративный материал более интересным благодаря рельефным сопоставлениям. Авторам можно было бы специально остановиться на том, как агитационный опыт, накопленный во время Первой мировой, использовался в годы Гражданской войны, тем более что создателями плакатов в 1918-1920 гг. часто являлись те же художники и поэты, которые уже отметились на этом поприще.

Фотографии из жизни Гроховского полка, помещенные в издании, не полностью соответствуют содержащемуся в названии книги слову «миф». Они отражают повседневную жизнь фронтовиков, специально не тиражировались и, соответственно, в мифологизации событий войны не были задействованы.

В заключение отмечу, что форма издания, состоящая из трех отдельных книг, упакованных в общую обложку, очень оригинальна, но не функциональна. Читать текст и рассматривать иллюстрации не очень удобно.